

—
Солнечный свет падал на мягкое одеяло, и Цзян Сюньюй, постанывая, перевернулся.

Он резко проснулся, кувыркаясь, выбрался из кровати, мозг был пуст от внезапного подъема.

Он помнил... вчера вечером он решал задачи за письменным столом, между делом доставал черновики Цзи Юйчжоу и смотрел на них много раз, позже немного устал и хотел прилечь на стол, чтобы немного вздремнуть. Неожиданно, когда он снова открыл глаза, уже был день, и место сна сменилось с письменного стола на его собственную кровать.

Шум Цзян Сюньюя, когда он вставал, разбудил Сяо Си, который был рядом. Индикатор на его голове светился тусклым светом, он взлетел с зарядного устройства и подлетел к Цзян Сюньюю: «Эм... доброе утро».

Цзян Сюньюй сидел на кровати, уставившись прямо на одеяло, которым он был укрыт. Через некоторое время он медленно спросил: «Сяо Си, вчера... как я оказался в кровати?»

Сяо Си только что зарядился, и система тоже была в режиме запуска. Он был немного в тумане и ответил как должное: «Господин Цзи перенес тебя на кровать».

В его тоне это звучало как обычная мелочь, но Цзян Сюньюй знал, что это не так.

Перед тем, как вернуться в комнату, он попрощался с Цзи Юйчжоу, и господин Цзи даже велел ему пораньше лечь спать... В итоге его все равно застал господин Цзи, и даже перенес обратно в кровать на руках.

Самое главное, что его письменный стол тоже был аккуратно убран, а это означало, что его тайно спрятанные рукописи господина Цзи тоже были обнаружены.

Веки Цзян Сюньюя опустились, лицо постепенно побледнело.

Он обманул господина Цзи, сказав, что ляжет спать, как только вернется, и без разрешения спрятал вещи господина Цзи. Обман, сокрытие – независимо от цели, независимо от того, большое это или маленькое дело, в армии это абсолютно недопустимо. Более того, объектом был командующий легионом с очень высоким статусом.

Он медленно оделся и умылся, осторожно толкнул дверь комнаты, стараясь не произвести никакого шума.

«Доброе утро».

Раздался спокойный, магнетический голос Цзи Юйчжоу. Движения Цзян Сюньюя, который все еще закрывал дверь, застыли. Он повернулся и неестественно поздоровался с Цзи Юйчжоу: «Господин Цзи, доброе утро».

Цзи Юйчжоу сидел за обеденным столом, неторопливо глядя на него.

«Спускайся».

Цзян Сюньюй послушно спустился и встал перед Цзи Юйчжоу, тихо сказав: «Господин Цзи...»

«Что?» — Цзи Юйчжоу не поднимал головы, в его тоне не было слышно никаких эмоций.

«Вчера вечером...»

Цзян Сюньюй говорил медленно, пытаясь подобрать слова, долго думал, но так и не придумал, что сказать, и просто замолчал.

Цзи Юйчжоу наблюдал за реакцией Цзян Сюньюя, и ему стало смешно.

Он, наверное, мог догадаться, о чем думает малыш.

Но ему было все равно.

Это всего лишь ребенок, у него не так много хитростей. Тайная учеба вечером была просто желанием быстрее прогрессировать, а спрятанные вещи были всего лишь несколькими клочками бумаги.

Нет, в глазах Цзи Юйчжоу это были ненужные бумажки, а в глазах Цзян Сюньюя – сокровища.

Все тело Цзян Сюньюя было напряжено, и Цзи Юйчжоу не мог больше дразнить его. Он сказал: «Если тебе нравится мой почерк, в следующий раз я напишу что-нибудь специально для тебя».

Глаза Цзян Сюньюя вдруг загорелись, он моргал, глядя на Цзи Юйчжоу, как какое-то маленькое животное: «Вы не сердитесь на меня...?»

Цзи Юйчжоу рассмеялся: «Ребенок».

Но необходимый выговор все же должен быть. Тон Цзи Юйчжоу стал немного серьезнее: «В следующий раз, если захочешь что-то сделать, скажи мне заранее, понял?»

Цзян Сюньюй поспешно кивнул, чувствуя, что господин Цзи не может быть лучше.

Небольшой кризис рассеялся под снисхождением Цзи Юйчжоу.

—

Проведя несколько месяцев без передышки на отдаленной планете, Цзи Юйчжоу наконец-то получил возможность отдохнуть полдня дома. Позавтракав, он снова сел за обеденный стол читать газету.

Но сегодня была не суббота, Цзян Сюньюю нужно было идти в академию.

Цзян Сюньюй убрал свои тарелки и палочки, взял рюкзак, надел кепку, попрощался с Цзи Юйчжоу и собирался уйти. Цзи Юйчжоу, наблюдая за движениями малыша, вдруг что-то вспомнил и окликнул его.

«Подожди».

Цзи Юйчжоу подошел к нему: «Твои учителя говорят, что ты все еще носишь кепку в школе».

Тело Цзян Сюньюя слегка напряглось. Он всегда помнил, что Цзи Юйчжоу ранее говорил ему постепенно снимать кепку, и он тоже не хотел заставлять Цзи Юйчжоу ждать слишком долго. Он пытался, старался, но как только его палец касался края кепки, его тело начинало

неконтролируемо дрожать.

Сразу после этого нахлынули болезненные воспоминания.

Голос Цзян Сюньюя стал сухим и жестким: «Мм...»

Он опустил голову, слова отрывисто вылетали из его горла: «Простите, господин Цзи, я сейчас же...»

Сердце Цзи Юйчжоу мгновенно смягчилось, слова о том, чтобы он снял кепку, застряли в горле, и он поспешно остановил его: «Не заставляй себя».

Цзи Юйчжоу мысленно вздохнул, но тон его все равно немного смягчился: «Я просто хотел спросить, не дразнили ли тебя учителя или ученики из-за этого?»

Пальцы Цзян Сюньюя на краю кепки сжались, и он сильно покачал головой.

«Нет... Учителя и одноклассники очень хорошие».

И именно потому, что они были так хороши, Цзян Сюньюй цеплялся за нынешнее спокойствие, боясь, что сняв кепку, он увидит на их лицах холодные взгляды и страх, которые когда-то видел в приюте.

Как мог Цзи Юйчжоу не понять опасений Цзян Сюньюя? Он молчал, и еще раз, ради Цзян Сюньюя, изменил свое решение.

Психологическую травму нельзя преодолеть за один или два дня, к тому же сейчас то, что ребенок носит кепку, ни на что не влияет. Лучше идти постепенно.

Он кивнул, лично поправил кепку Цзян Сюньюя: «Будь осторожен по дороге».

—

Даже выйдя из дома, Цзян Сюньюй все еще был в полубморочном состоянии, каждый шаг казался сделанным по огромной вате. Цзи Юйчжоу вовсе не сердился на него, и даже сам поправил ему кепку... Цзян Сюньюй почти хотел найти место и громко крикнуть дважды, но смутился и не смог этого сделать.

Так он добрался до школы. Едва Цзян Сюньюй сел на свое место, как подошел Шэнь Цюян: «Как вчера прошел вечер? Каково было ощущение, когда сам адмирал Цзи давал тебе дополнительные занятия?»

Цзян Сюньюй не знал, как ответить на его вопрос. Он опустил глаза, притворившись, что не слышит, открыл рюкзак и положил книги в стол.

Как мог Шэнь Цюян легко сдаться? Он пристал к Цзян Сюньюю, продолжая спрашивать: «Просто скажи мне, чтобы удовлетворить любопытство простых людей! Говори мне скорее, или я продолжу беспокоить тебя».

Цзян Сюньюй, доведенный до отчаяния, лишь медленно сказал: «Ни... ничего особенного».

«Цк-цк, — Шэнь Цюян покачал головой, явно недовольный таким ответом, — Ты слишком краток, не так ли? Неужели с тобой вчера вечером не произошло ничего, что стоило бы запомнить?»

Стоящее того, чтобы запомнить? Было ли запоминающимся то, что его маленький секрет раскрыли, и его перенесли в кровать на руках?

Лицо Цзян Сюньюя вспыхнуло, он опустил голову еще ниже.

Проведя с Цзян Сюньюем достаточно времени, Шэнь Цюян, даже не видя выражения его лица, мог понять его настроение по его движениям. Он хихикнул, и только собирался продолжить «суровый допрос», как вошла классная руководительница и строго взглянула на него.

«Хорошо, все, не разговаривайте, побыстрее начинайте утреннее чтение».

Цзян Сюньюй, словно помилованный, сказал: «Давай читать».

Шэнь Цюян едва сдержался.

К концу утреннего чтения учитель Жань, как обычно, подводила итоги учебы за прошедший период. Ученики в классе, как обычно, слушали, будто им барабанят по ушам, и Цзян Сюньюй не был исключением.

Но сегодня было немного по-другому.

Закончив с подведением итогов, учитель Жань сказала: «Через две недели у нас экзамены, всем хорошо подготовиться. После получения результатов экзаменов в школе пройдет родительское собрание, на котором будут представлены ваши успехи за семестр родителям».

Об экзаменах Цзян Сюньюй особо не беспокоился, хотя его база была немного слабой, но после семестра усердной учебы он должен был значительно продвинуться. Но вот родительское собрание...

У него давно не было родителей, неужели придется просить Цзи Юйчжоу прийти?

Статус Цзи Юйчжоу был таков, что, вероятно, будет сложно объяснить публике внезапное появление необъяснимого «родственника».

—

<http://bllate.org/book/12842/1131895>